

Особенности значения термина «завещание» в судебном дискурсе

К. Г. Салтыков

Академия управления МВД России

ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, 125171, Москва, Россия. E-mail: terminpravo@mail.ru

В статье отмечается, что особую важность в процессе наследственного правопреемства приобретает упорядоченный характер совершаемых юридически значимых актов. Это позволяет провести семантические параллели между юридическим термином «завещание» и термином «план», взятым в значении порядок мероприятий, осуществление которых требует выполнения ряда предварительно обдуманных действий, объединенных общей целью. Использование термина «завещание» представляется корректным для обозначения планирования завещателем распоряжения имуществом на случай собственной смерти. Указание на характер и порядок действий определенных лиц в будущем по смыслу сближает слова «завещание» и «план». Примеры, взятые из судебных актов, показывают, что термин «завещание» дополнительно обладает содержательными компонентами значения, функционирующими в речевых актах в рамках судебного дискурса. Контекстом судебного дискурса привносятся смысловые приращения, позволяющие использовать юридический термин «завещание» для обозначения плана реализации наследственных распоряжений.

Ключевые слова: термин, значение, завещание, семантические параллели, план.

Features of the Meaning of the Term «Testament» in Judicial Discourse

K. G. Saltykov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 125171, Moscow, Russia. E-mail: terminpravo@mail.ru

The article specifies that the orderly nature of legally significant acts is of particular importance in the process of hereditary succession. This makes it possible to draw semantic parallels between the legal term «testament» and the term «plan», taken in the meaning of the order of measures, the implementation of which requires a number of pre-considered actions united by a common goal. The use of the term «testament» seems to be correct to refer to the planning by the testator of the disposal of property in the event of his own death. An indication of the nature and procedure of actions of certain persons in the future brings the words «testament» and «plan» closer in meaning. Examples taken from judicial acts show that the term «testament» additionally has denotative components of meaning that function in speech acts within the framework of judicial discourse. The context of judicial discourse introduces semantic increments that allow using the legal term «testament» to denote a plan for the implementation of hereditary orders.

Key words: term, meaning, testament, semantic parallels, plan.

Определение понятия «завещание» в европейской правовой традиции было дано еще юристами древнеримского государства и сводилось к следующей формуле. *Testamentum est mentis nostrae iusta contestatio in id sollemniter factum, ut post mortem nostram valeat* (D. 20.1.1), что означает: «завещание есть правомерное выражение воли, сделанное торжественно для того, чтобы оно действовало после нашей смерти» [Римское право 2014: 254]. Однако очередное блестящее проявление лаконичности и яркости юридической речи, по общему мнению, свойственное римскому праву, оставило открытым вопрос о содержании правомерного выражения воли. Достаточно вспомнить о знаменитом казусе Курия, заключавшимся в том, что некий бездетный, но женатый римлянин, составив завещание, назначил своим наследником еще не родившегося сына и подназначил наследником Мания Курия на случай, если сын умрет до своего совершеннолетия. После смерти наследодателя сын не родился вовсе. В таком случае суду

предстояло определить, будет ли отсутствие факта появления сына на свет выполнением условия завещания о назначении дополнительного наследника. Участие в указанной тяжбе стало причиной юридического сражения между двумя великими судебными ораторами Рима – Квинтом Муцием Сцеволой и Луцием Лицинием Крассом [Пестов 2022: 66-102].

Но попытаемся оценить спорное завещательное распоряжение со стороны техники выражения содержания документа, влекущего правовые последствия (завещания), и оформления принятого юридического решения, обратив внимание на то, что наследодатель не просто ведет речь о передаче имущества, а указывает срок исполнения завещания, характер и порядок действий по его исполнению.

Наследственные отношения с годами не стали проще. И в нынешних условиях возникают ситуации, при которых, например, в процессе составления завещания на нескольких исполнителей возлагается однородная обязанность. В таких обстоятельствах важным становится распределение действий наследников по реализации последней воли наследодателя и определение того, будут ли эти действия иметь солидарный характер или нет [Очередыко 2022: 44]. Особую важность в действиях лиц, участвующих в процессе наследственного правопреемства, приобретает упорядоченный характер совершаемых ими юридически значимых актов. На это указывает О. Г. Строкова, отмечая, что «завещание представляет собой правоотношение, складывающееся в целях упорядочения наследственного преемства» [Строкова 2012: 105].

Именно такой подход к содержанию понятия «завещание» и значению обозначающего его юридического термина позволяет провести семантические параллели между связанным с упорядочением наследования завещанием и термином «план» в значении «замысел, проект, задание, осуществление которых требует выполнения ряда предварительно обдуманных действий, мероприятий, объединенных общей целью» [Толковый словарь русского языка 1935-1940].

Отметим, что в п. 8 Постановления Правительства РФ от 27.05.2002 № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» указывается на существующую для завещателя возможность предусмотреть в завещательном распоряжении условия выдачи вклада наследнику, которые будут связаны с действиями по предоставлению последнему определенных сумм в установленные вкладчиком сроки [Постановления Правительства РФ 2002], что по сути является утверждением завещателем плана выдачи денежных средств – «последовательным перечнем чьих-либо целесообразных действий, которые заранее распределены кем-либо в соответствии с временными отрезками, сроками исполнения» и охватывается одним из определений понятия «план», представленным в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. В. Дмитриева [Толковый словарь русского языка 2003].

Если в рассматриваемых случаях допустить возможность использования терминов «завещание» и «завещательное распоряжение», позволяющую всесторонне зафиксировать состояние юридической действительности на определенный момент времени, тогда использование термина «завещание» представляется корректным для обозначения планирования завещателем распоряжения имуществом на случай собственной смерти.

Такой подход в полной мере соответствует выработанным современной цивилистикой представлениям о сущности и функциях завещания. Так, авторы монографии «Физические лица как субъекты российского гражданского права» отмечают, что завещание предусматривает различные способы распоряжения имуществом в случае ухода гражданина из жизни, такие как определение наследников, исключение отдельных лиц из круга таковых, указание порядка распределения долей. Более того, при помощи завещания можно спланировать судьбу бизнеса (путем создания наследственного фонда), предусмотреть последовательные мероприятия, связанные с заботой о животных после смерти хозяина. Вместе с этим традиционное значение термина «завещание» иногда дискутируется в литературе по причине того, что при жизни лица завещание несколько не связывает лицо, его совершившее, которое может отменить или изменить завещание в любое время, а после смерти лица никаких обязанностей у завещателя не может возникнуть по причине отсутствия у него правоспособности. Таким образом, правовой эффект завещания состоит в определении судьбы имущества и возникает после смерти [Ворожевич, Гентов, Козлова и др. 2022], что по смыслу сближает слова «завещание» и «план» в связи с их функцией указания на характер и порядок действий определенных лиц в будущем.

Исходя из предположения об указанных особенностях значения термина «завещание», обратимся к судебной практике. Различные судебные акты отражают содержание речевого общения в процессе осуществления судебной власти, речевое воздействие сторон, диалог в рамках того или иного вида судебной юрисдикции, именуемые в совокупности судебным дискурсом [Бурленков 2013: 18-23], в котором термин «завещание» может использоваться с учетом определенных особенностей его значения.

При составлении судебных актов судам разных уровней приходится решать задачу, заключающуюся в ясном изложении сути позиций сторон судебной коммуникации. Обращаясь к тексту соответствующих документов, можно обнаружить указание на то, что «решение суда должно быть понятным участникам процесса на момент оглашения» [Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22-1034 URL], «решение суда должно быть понятным и исполнимым» [Решение Кузьминского районного суда города Москвы № 2-126/13 URL], «решение суда должно быть понятным, не допускать различных толкований» [Решение Кировского районного суда города Астрахани № 2-1941/20 URL], «решение суда должно быть понятным, не должно вызывать затруднений при его исполнении» [Решение Котельничского районного суда Кировской № 2-704/2022 URL].

Таким образом, составляя текст описательной и резолютивной частей судебного акта, используя юридическую лексику, суд должен обеспечить ясную и понятную передачу информации, составляющей смысловое наполнение

судебного дискурса. При этом описание образов феноменов юридической реальности, существующих в сознании участников судебного процесса, требует наделения распространенных юридических терминов дополнительным значением. В данном случае привычное значение термина «завещание», связанное с указанием на односторонне обязывающую формально-определенную сделку, может оказаться недостаточным. В то же время ассоциация завещания с планом позволяет ответить на вопросы «Что?», «Где?», «Когда?», «Как?» в процессе реализации порядка наследственного правопреемства.

Так, в один из российских судов было подано исковое заявление о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения, в котором сообщалось, что ответчик предложил истцу заключить договор долгосрочной аренды помещений или договор купли-продажи. После длительных размышлений было принято решение заключить договор аренды, так как истец в дальнейшем «планировала завещать имущество своим родственникам». Договор подписала не читая, поскольку была уверена, что подписывает договор аренды. Впоследствии ей стало известно, что ответчик вел ее в заблуждение относительно правовой природы сделки [Решение Вологодского городского суда № 2-3313/2020 URL].

В рассмотренном примере планирование определения судьбы имущества непосредственно связывается истицей с составлением завещания, что находит отражение в тексте судебного акта.

Другой пример связан с обращением истицы в суд с требованием о признании договора дарения квартиры недействительным в связи с тем, что отношения дарения отсутствовали по причине принятия одаряемой (ответчиком) на себя встречных обязательств по договору. В процессе истец заявила, что не знала о намерении ответчика оформить сделку в установленном законом порядке и «планировала в дальнейшем составить завещание» в отношении спорного жилого помещения [Решение Партизанского городского суда Приморского края № 2-1079/2020 URL].

И в этом примере участник судебного дискурса связывает составление завещания с планом распоряжения имуществом после его смерти.

В следующем примере, оспаривая договор дарения, истец утверждала, что на момент подписания договора дарения была введена в заблуждение ответчиком и полагала, что подписывает завещание, а не договор дарения. О том, что был заключен договор дарения, истцу стало известно после получения выписки из Единого государственного реестра недвижимости. Однако суд, оценивая доводы истца, отметил, что поведение истицы, самостоятельно принимаемые решения о способе и условиях распоряжения принадлежащим ей имуществом в виде спорной квартиры свидетельствуют о том, что она «сохраняла возможность долговременного планирования и прогнозирования, правильно оценивала перспективу развития событий» [Решение Бийского городского суда Алтайского края № 2-293/2020 URL].

Примечательно, что суд, давая оценку доводам сторон, в тексте судебного акта использует для обозначения предполагаемого составления завещания словосочетание «возможность долговременного планирования», что очевидно указывает на наделение термина «завещание» дополнительным значением или на появление ассоциативных компонентов значения, которыми рассматриваемый юридический термин обладает помимо собственного значения (денотата).

Рассмотренные примеры, взятые из судебных актов, показывают, что термин «завещание» дополнительно обладает содержательными компонентами значения, функционирующими в речевых актах в рамках судебного дискурса.

В таком когнитивном преломлении наличие особенностей значения термина «завещание», семантически сближающих его со словом «план», показывает, что юридическая лексика, актуализируясь в судебном дискурсе, демонстрирует не только свое значение, но и потенциальную энергию быть выражением или отображением побочных, ассоциативно связанных с ним образов. При этом особенно существенное значение в смысловой структуре слов имеют степень, пределы их отклонения от первоначальной семантической среды [Виноградов 1935: 163].

Таким образом, традиционная семантика термина «завещание» определяется через гражданско-правовой институт наследования по завещанию и касается односторонне обязывающей формально-определенной сделки, совершаемой физическим лицом лично, содержанием которой выступает возможность распоряжения принадлежащим завещателю в настоящее время или в будущем на праве собственности имуществом в целях упорядочения наследственного преемства [Строков 2013: 105]. Однако контекстом судебного дискурса привносятся или выявляются через него смысловые приращения, позволяющие использовать юридический термин «завещание» для обозначения плана распоряжения наследством.

Литература

Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 июня 2020 № 22-1034 URL: <https://lawnotes.ru/podborki-gk-rf/reshenie-suda-dolzno-byt-ponyatnym>

Боруленков Ю. П. Дискурс как метод юридического познания и доказывания. Часть 2. Нарративная природа судебного дискурса / Мировой судья. – 2013. – № 12. – С. 18–23.

Виноградов В. В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. М., 1935.

Ворожеевич А. С., Гентовт О. И., Козлова Н. В. и др. Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография. М., 2022.

Очеретко Е. А. Наследование по завещанию: учебное пособие. Елец, 2022.

Пестов М. М. Causa Curiana как пример влияния риторики на толкование завещаний в римском праве / Вестник гражданского права. – 2022. – Т. 22. – № 3. – С. 66-102.

Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» / СПС КонсультантПлюс.

Решение Бийского городского суда Алтайского края от 14 сентября 2020 г. по делу № 2-293/2020 URL: <http://sudact.ru/>

Решение Вологодского городского суда от 27 июля 2020 г. по делу № 2-3313/2020 URL: <http://sudact.ru/>

Решение Кировского районного суда города Астрахани от 9 сентября 2020 года № 2-1941/20 URL: <https://lawnotes.ru/podborki-gk-rf/reshenie-suda-dolzno-byt-ponyatnym>

Решение Котельничского районного суда Кировской области от 4 октября 2022 года № 2-704/2022 URL: <https://lawnotes.ru/podborki-gk-rf/reshenie-suda-dolzno-byt-ponyatnym>

Решение Кузьминского районного суда города Москвы от 19 февраля 2013 года № 2-126/13 URL: <https://lawnotes.ru/podborki-gk-rf/reshenie-suda-dolzno-byt-ponyatnym>

Решение Партизанского городского суда Приморского края от 12 ноября 2020 г. по делу № 2-1079/2020 URL: <http://sudact.ru/>

Римское частное право : учебник. М., 2014.

Строкова О. Г. Понятие завещания и необходимые основания ограничения принципа его свободы / Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5 (94). – С. 105.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003. URL: <https://dic.academic.ru/>

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/>

References

Appeal resolution of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated June 26, 2020 No. 22-1034 URL: <https://lawnotes.ru/podborki-gk-rf/reshenie-suda-dolzno-byt-ponyatnym> (in Russian).

Borulenkov, Y. P. (2013). Discourse as a method of legal knowledge and proof. Part 2. The narrative nature of judicial discourse. *Magistrate*, 12, 18–23 (in Russian).

Decision of the Biysk City Court of the Altai Territory dated September 14, 2020 in case No. 2-293/2020 URL: <http://sudact.ru/> (in Russian).

Decision of the Kirov district ore city of Astrakhan dated September 9, 2020 No. 2-1941/20 URL: <https://lawnotes.ru/podborki-gk-rf/reshenie-suda-dolzno-byt-ponyatnym> (in Russian).

Decision of the Kotelnicheskoy District Court of the Kirov Region dated October 4, 2022 No. 2-704/2022 URL: <https://lawnotes.ru/podborki-gk-rf/reshenie-suda-dolzno-byt-ponyatnym> (in Russian).

Decision of the Kuzminsky District Court of Moscow dated February 19, 2013 No. 2-126/13 URL: <https://lawnotes.ru/podborki-gk-rf/reshenie-suda-dolzno-byt-ponyatnym> (in Russian).

Decision of the Partizan City Court of Primorsky Krai dated November 12, 2020 in case No. 2-1079/2020 URL: <http://sudact.ru/>

Decision of the Vologda City Court of July 27, 2020 in case No. 2-3313/2020 URL: <http://sudact.ru/> (in Russian).

Decree of the Government of the Russian Federation of May 27, 2002 No. 351 "On approval of the Rules for making

testamentary dispositions of rights to funds in banks" / ConsultantPlus (in Russian).

Explanatory Dictionary of the Russian Language / Ed. D. V. Dmitriev. Moscow. 2003. URL: <https://dic.academic.ru/> (in Russian).

Explanatory Dictionary of the Russian Language / Ed. D.N. Ushakov. Moscow. 1935-1940. URL: <https://dic.academic.ru/> (in Russian).

Ocheretko, E. A. (2022). Inheritance by will: a textbook. Yelets (in Russian).

Pestov, M. M. (2022). Causa Curiana as an example of the influence of rhetoric on the interpretation of wills in Roman law. *Bulletin of Civil Law*, T. 22, 3, 66–102 (in Russian).

Roman private law: textbook (2014). Moscow (in Russian).

Strokov, O. G. (2013). The concept of a will and the necessary grounds for limiting the principle of its freedom *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 5, 105 (in Russian).

Vinogradov, V. V. (1935). The language of Pushkin: Pushkin and the history of the Russian literary language. Moscow (in Russian).

Vorozhevich, A. S., Gentovt, O. I., Kozlova, N. V. and others. (2022). Individuals as subjects of Russian civil law: monograph Moscow (in Russian).

Citation:

Салтыков К. Г. Особенности значения термина «завещание» в судебном дискурсе // Юрислингвистика. – 2024. – 31. – С. 20-23.

Saltykov K. G. (2024) Features of the Meaning of the Term «Testament» in Judicial Discourse. *Legal Linguistics*, 31, 20–23.

